

ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ГЕОПОЛИТИКА КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ЮГЕ РОССИИ.

Р.Х. Усманов
(Россия, г. Астрахань)

Настоящая статья посвящена современным процессам миграционных потоков и новым факторам этнополитических конфликтов, появляющихся в связи с изменившейся политической расстановкой сил на международной арене в секторе Каспийского региона и на Юге России. Автор рассматривает положение Кавказа и, в частности, Северо-Кавказского и Южного федерального округов РФ на фоне тех изменений, которые происходят под влиянием глобализации и мирового экономического кризиса. На основе анализа делается попытка определить этапы этнополитических конфликтов, прогноза новых тенденций в связи с миграцией, а также даются рекомендации для обеспечения национальной безопасности, целостности территории и противодействия экстремизма.

This article is devoted to contemporary processes of migration flows and the new factors of ethno-political conflicts which appear in connection with the changed political alignment of forces in the international sector of the Caspian region and in southern Russia. The author examines the situation of the Caucasus and in particular of the North Caucasus and Southern Federal District of Russia against the background of the changes that occur under the influence of globalization and the global economic crisis. In particular, the analysis attempts to determine the steps the researcher ethno-political conflicts, forecast emerging trends in relation to migration, as well as the Recommendations are made for national security, territorial integrity and combat extremism.

Ключевые слова: геополитика, Каспийский регион, миграция, этнополитические конфликты, конфликтогенный потенциал, национальная безопасность, Северный Кавказ, Федеральный округ, кризис, глобализация.

Key words: geopolitics, Caspian region, migration, ethnic and political conflicts, conflict-generating potential, national security, North Caucasus, Federal District, crisis, globalization.

На рубеже XX–XXI вв. геополитическая ситуация в мире после распада Советского Союза, суверенизации новых независимых государств (СНГ) и, как следствие, активизации внешней политики США на мировой арене и балканских событий значительно изменилась. Произошла коренная перестройка международных отношений.

Особого внимания заслуживает оценка ситуации, которая сложилась после сентября 2001 г. Каспийский регион – одна из территорий, где затрагиваются национальные интересы ведущих мировых держав. Он является важным стратегическим звеном между Севером и Югом – Россией и Персидским заливом – и источником снабжения нефтью и газом рынков Европы. Следствием таких международных глобальных процессов в немалой степени являются события в Ираке и на Кавказе (Северном и Южном), обострившиеся отношения Исламской Республики Иран с США, военный конфликт Грузии с Россией и т.д. «На этой дуге нестабильности, по мнению А. Малашенко, возникла определенная цепь конфликтов, которые, не имея формальных связей друг с другом, взаимосвязаны. Это Ближний Восток – Чечня – Ирак – Афганистан – Центральная Азия [7]. Обусловлено это главным образом распределением природных углеводородных ресурсов, которыми обладают Прикаспийские государ-

ства, и географическое положение региона, где пересекаются транспортные, торговые пути и море со своими уникальными биоресурсами [13]. Кроме этого, на данный геополитический фон накладывают свой отпечаток и те миграционные процессы, которые происходят в этом Прикаспийском регионе, накапливая соответственно тот конфликтногенный потенциал, который в значительной степени может изменять геополитическую ситуацию в Прикаспийских регионах. Все это, как видно из практики политических процессов, используют некоторые заинтересованные государства в своей политике [6, 7]. Каспийский регион для США, например, все в большей степени становится одним из главных направлений во внешней политике, подтверждением чего является актуальное высказывание государственного секретаря США М. Олбрайт, где она отмечает, что «одной из самых важных задач, которые можно решить, будет работа над формированием будущего этого региона» [4].

Особенностью этих процессов в регионе является то, что, наряду с общей спецификой, у них имеются и характерные для Прикаспийских государств особенности и последствия, присущие каждому обществу, основывающиеся на национальной культуре, истории, традициях и менталитете. Миграция, в которую вовлечен сегодня практически весь Прикаспийский регион (особенно Россия, Казахстан, Туркмения, Азербайджан), очень активно простирается по всему миру и имеет определенную специфику. Все это иногда, наряду с положительными моментами, порождает различного рода противоречия, национальные и этнополитические конфликты, доходящие порой до экстремизма, вследствие разных религий, культуры и уровня политического сознания народов [11]. Одним из важных аспектов изучения в данной геополитической ситуации является проблема национальной безопасности государств Прикаспийского региона.

Наиболее нестабильным и конфликтным во всем бывшем СССР оказался Кавказ, на территории которого до сих пор не полностью урегулированы противоречия, разрастающиеся до военных конфликтов. К ним можно отнести нагорно-карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-южно-осетинский конфликты, которые оказывают дестабилизирующее влияние на все соседние регионы. Эти факторы являются причинами поиска лучших мест проживания и тем самым увеличивают миграционные потоки в соседние государства, где не всегда общество бывает готово к изменению демографического положения.

Есть мнение, что Кавказ, входящий в состав Каспийского региона, является территорией стратегического значения, за которую ведется острейшая борьба ведущих на мировой арене государств, так как он является тем регионом, владение которым позволяет обеспечивать влияние на территории, выходящие за его пределы. Надо иметь в виду, что нестабильность на Северном Кавказе – это и нестабильность на значительных евразийских пространствах не только России, но и других государств, которые связаны с Кавказом [8].

Поэтому одна из задач исследований, касающихся изучения южных регионов России, – как влияет миграция, порождающая различного рода противоречия и этноконфликты, на геополитическое положение Прикаспийских государств. Исходя из этого, необходимо осуществлять анализ и прогнозирование данных процессов, влияющих на положение России с постоянным их мониторингом, выработки своей позиции и дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами на мировой политической арене.

Актуальность данной проблемы обосновывается обострившимися отношениями как между государствами Каспийского региона (Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан), например, в споре по разделу границ Каспийского моря и ее ресурсов, так и между мировыми державами, которые состязаются за контроль над ситуацией в этом регионе.

Известно, что данная проблема вследствие своей чрезвычайной актуальности активно обсуждается на различных межрегиональных и международных научных форумах. Имеются научные материалы политологов, социологов, юристов по проблемам Каспийского моря, Прикаспийского региона. Основные направления иссле-

дований в мировой науке касаются проблем границ раздела Каспийского моря между Прикаспийскими государствами, экологии, сохранения биоресурсов Каспия, разработки углеводородных ресурсов, проведения транспортных коридоров с выходом в Индию, размещения военных баз на территориях Прикаспийского региона [6, 7, 8].

Ученые и преподаватели кафедры политологии и Центра политических исследований Прикаспийских государств Астраханского государственного университета, Гуманитарного института Астраханского государственного технического университета активно участвуют в различных проектах по данной проблематике. Так, после апробации на проводимых международных научно-практических конференциях в Астрахани: «Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия» (2001 г.), «Единый Каспий: межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона» (2002 г.), «Великий Волжский путь» (2002–2005 гг.), «Россия и Восток. Проблемы толерантности в диалоге цивилизаций» (2007 г.) – были изданы при участии авторов проектов монографии «Геополитика Каспийского региона (взгляд из России)» [6], «Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее» [5] и др. В 2009 г. исследовательская группа политологов Гуманитарного института Астраханского государственного университета под руководством профессора А.П. Романовой получила поддержку и финансирование в рамках Федеральной целевой программы на разработку проблемы: «Создание системы разрешения этнополитических конфликтов и формирование культуры политической толерантности в стратегически важном полиэтническом пространстве ЮФО».

Говоря о геополитическом положении России исследуемого периода (1990–2010 гг.), отметим, что, несмотря на относительную стабильность в целом по стране, которая носит пока неустойчивый и обратимый характер, на Юге России сохраняется высокий уровень конфликтности [1].

В последние годы Юг РФ обозначают терминами: «Северный Кавказ», «Юг России» и «Южный федеральный округ». В основном термины были взаимозаменяемые, хотя «Юг России» иногда имел больший смысл, так как включает в некоторых случаях территории средней части страны (Саратов, Воронеж). В данном случае выделение того или иного региона обуславливалось комплексом рассматриваемых проблем, поставленных задач и результативности.

Необходимо отметить, что административное разделение территории не означает строгого отделения его от других регионов при научных исследованиях, особенно если это касается перемещения населения в соседние области, изучения национальных, культурных, этнических особенностей народов и т.д. Например, Северо-Кавказский федеральный округ до января 2010 г. входил в ЮФО, поэтому крайне сложно исследовать этнополитические процессы строго только в этих административных границах.

Значительные потрясения, которые происходили в 1990-е гг. на Юге России, давали повод к изменениям определения этого региона. В этом плане надо согласиться с автором работы «Северный Кавказ: реполитизация этничности и конфликтологические сценарии развития» В.А. Авксентьевым, который отмечает, что понятие «Северный Кавказ» с начала 2000-х гг. стало вытесняться, особенно в связи с введением понятия «Юг России». Однако после трагических событий в Беслане в сентябре 2004 г. данный термин вновь вернулся в прежний политический актив [1, 3]. Совершенно прав исследователь, говоря о том, что такие изменения не являются чисто терминологическими, они свидетельствуют о новой расстановке акцентов власти в регионе и о выделении доминирующего фактора в региональном конфликтном процессе, который не распространяется на весь Юг России. Актуализация внимания к проблемам, связанным с чеченским кризисом, а ранее осетино-ингушским конфликтом, и межэтнические напряжения в Дагестане, Кабардино-Балкарии свидетельствует о возврате в политический обиход понятия «Северный Кавказ». Это дает основания для того, чтобы федеральная власть осознала всю серьезность создавшегося положе-

ния в данном регионе и наличие в нем политической доминанты – системного этнополитического кризиса.

Надо отметить, что этнополитические процессы и проблемы, связанные с миграцией населения, здесь пока остаются системообразующими и после 2005–2006 гг. появляется новая тенденция напряженности. При этом «на смену локальным конфликтам, доминировавшим в регионе, пришли *блоковые конфликты*, в которых этнический элемент тесно переплетается с конфессиональным, создавая сложную систему региональных, субрегиональных, локальных идентичностей, нередко противопоставленную общероссийской идентичности» [2].

Все три этапа конфликтов (1990-е гг. – *первый этап*, 1997–2000 гг. – *второй этап*, 2004–2006 гг. – *третий этап*) свидетельствуют об их относительной длительности, неустойчивом и обратимом характере конфликтогенной ситуации в регионах Юга России. Это в свою очередь указывает на отсутствие должной своевременной аналитико-прогностической работы квалифицированных специалистов – чиновников, а также на неостребованность уже имеющихся серьезных научных исследований властными структурами и государственными учреждениями [10]. При этом региональные проблемы обладают общей спецификой – неотлаженностью механизма взаимодействия центра и периферии, государства в целом и его составляющих структур. То есть региональные проблемы оказались в центре внимания научных исследований, как и проблемы изучения государственной или национальной безопасности страны. Перед социально-политической наукой встала актуальная задача серьезного осмысления причин кризисных явлений, обобщения положительного и негативного опыта регионального развития.

Более того, уже наступивший глобальный экономический кризис с конца 2008 г. дает основания для формирования *четвертого этапа*, который является более сложным не только по своим масштабам, но и по другим более широким параметрам. Поэтому совершенно логично принятое решение Президента РФ о выделении субъектов Северного Кавказа, где наиболее высок уровень конфликтогенности, в особый федеральный округ для проведения рациональных и точечных мероприятий. Так, 19 января 2010 г. Президентом РФ Д. Медведевым был подписан Указ о назначении бывшего губернатора Красноярского края А. Хлопонина полномочным представителем Президента, в ранге вице-преьера правительства в выделенном из состава Южного федерального округа и вновь образованном Северо-Кавказском федеральном округе. Озабоченность состоянием дел на Северном Кавказе глава государства высказал в ежегодном Послании Федеральному собранию в ноябре 2009 г. [13].

Характеризуя сегодняшнее положение на Северном Кавказе, некоторые политики оценивают его как длительное по временному характеру, а также как крайне сложную, трудноразрешимую ситуацию. Сразу изменить ее введением какого-либо поста будет не вполне достаточным. В начале 1990-х гг. вице-премьером был назначен Северного Кавказа Виктор Поляничко, который был убит там в 1993 г. После трагедии в Беслане в сентябре 2004 г. Дмитрий Козак был назначен главой особой федеральной комиссии и, по сути, выполнял те же функции [14]. Ситуация еще осложняется и тем, что решать проблемы Северокавказских республик и Ставропольского края без экономического потенциала Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей, видимо, очень будет трудно. А. Хлопонину достались только дотационные регионы, традиционные наработанные горизонтальные связи будут, по всей видимости, нарушены. Необходимо учитывать и то, что на Северном Кавказе есть лидеры отдельных территорий Северо-Кавказского Федерального округа, которые ранее координировали свои действия напрямую с центром, минуя другие властные структуры ЮФО [12]. То есть ситуация настолько сложна, что требует не только кардинальных изменений, но и последовательных системных решений с учетом социально-экономического положения в регионе, исторически сложившейся культуры, традиций и менталитета населения, проживающего на данной территории. В связи с этим необходимо осуществить некоторую корректировку исследовательских приоритетов с акцентом на региональную специфику. Сегодня на Северном Кавказе такими

приоритетами являются фактор повышения роли политического ислама, распространения неоваххабизма, миграционные процессы и значительная динамика этнического состава населения, проблема разделенных народов, выезд славянского населения с северокавказских территорий, изменение геополитического и геоэкономического значения Северного Кавказа и уровень конфликтного потенциала в ее республиках.

Юг нашего государства относится к точкам наибольшей геополитической напряженности, где требуется высокая степень внимания и толерантности. Ранее мы отмечали в своих работах, что этот регион может быть подразделен на три зоны: 1) Российский черноморский регион (Ростов и Краснодар); 2) Северный кавказский регион (Ставрополье, Дагестан, Чечня и др.); и 3) Российский каспийский регион (Астрахань, Калмыкия) [6]. Чаще всего конфликтогенные ситуации всех трех регионов, которые тесно связаны с Каспийскими государствами, как раз и возникает вследствие смешения в политическом элитарном сознании этих трех зон в нечто единое, целое. Речь не идет о том, что следует строго разделить Юг России, как и в целом все регионы Каспия, на административно-территориальные зоны (хотя Северо-Кавказский регион уже выделен в особую территорию). Политикам необходимо учитывать интересы и особенности этих южных зон России при выработке ими общей стратегической политической концепции.

Возникновение новых очагов открытого этнополитического противостояния, которые возникают периодически в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, порождает столкновение не только геополитических интересов, но и конкурирующих геополитических проектов регионов и государств. Геополитическая роль Кавказа (как Северного, так и Южного), который входит в Каспийский регион, резко повышается к началу XXI столетия, все больше вовлекаясь в так называемые сетевые войны, целью которых является ослабление российской государственности и поддержание управляемого кризиса не только в исследуемом регионе, но и в более крупном масштабе [9].

Практика последних лет показывает, что пришло время, когда миграционные процессы должны регламентироваться и регулироваться со стороны всех или большинства Прикаспийских государств. Одним из главных вопросов национальной безопасности России является законодательное регулирование миграционных процессов с соответствующим согласованием субъектов во всем пространстве Каспийского региона. Поэтому при формировании общей концепции, предусматривающей современные тенденции народонаселения с ее быстрыми изменениями, крайне важно акцентировать внимание на государственных (региональных и местных) программах целевой помощи переселенцам. Необходимо осуществление эффективно поставленной системы информации о положении на рынках труда, об условиях жизни на разных территориях региона. Особое внимание надо обратить властным структурам Каспийского сообщества на тесное взаимодействие ученых-обществоведов, всех интеллектуальных сил, а также СМИ в области миграционных процессов и международных отношений. Необходимо разработать межрегиональные соглашения, регулирующие вопросы миграции населения, предупреждающие дискриминацию национальных меньшинств и диспропорцию рынка рабочей силы. Одним из важных условий при разработке таких соглашений должно быть сохранение и развитие этнокультурного наследия, защита и сохранение культурной самобытности, культурно-исторической среды обитания народов, проживающих в Каспийском регионе, а также формирование толерантности путем воспитания молодежи, в частности через институт образования с комплексной системой мероприятий по противодействию экстремизму в целях национальной безопасности сообщества Прикаспийских государств.

Библиографический список

1. *Авксентьев, В. А.* Региональная конфликтология: экспертное мнение / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриев. – М., 2007. – 208 с.
2. *Авксентьев, В. А.* Конфликтология: базовые концепты и региональные модели / В. А. Авксентьев, А. В. Дмитриев. – М., 2009.
3. *Авксентьев, В. А.* Северный Кавказ: реполитизация этничности и конфликтологические сценарии развития / В. А. Авксентьев // Обозреватель. – 2006. – № 7. – С. 19–20.

4. *Вестник* Каспия. – 1998. – № 4. – С. 30.
5. *Великий* Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее : монография / под ред. А. Г. Гранберга. – Казань, 2005. – 640 с.
6. *Дмитриев, А. В.* Геополитика Каспийского региона (взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2004. – 317 с.
7. *Жильцов, С. С.* США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2009. – 200 с.
8. *Рубан, Л. С.* Каспий – море проблем / Л. С. Рубан. – М. : Наука, 2003. – 279 с.
9. *Сетевые* стратегии Запада на Юге России // Южнороссийское обозрение ЦСРИИП ИППК РГУ и ИСПИ РАН ; под ред. И. П. Добаева. – Ростов н/Д., 2006. – Вып. 34.
10. *Усманов, Р. Х.* Роль толерантности в разрешении конфликтной ситуации на Юге России / Р. Х. Усманов // Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы мат-лы V Всерос. конгресса политологов (Москва, 20–22 ноября 2009 г.) – М. : Российская ассоциация политической науки, 2009. – С. 427–428.
11. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2005. – 603 с.
12. *Что* ждет А. Хлопонина // Аргументы недели. – 2010. – № 2 (192).
13. *Эжиев, И. Б.* Геополитика Каспийского региона / И. Б. Эжиев. – М. : ИПЦ «Анда-лус», 2007. – 208 с.
14. *ЮФО* уменьшился на семь регионов Северного Кавказа // Комсомолец Каспия. – 2010. – № 6 (6547).

БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

С.В. Новоселов
(Россия, г. Астрахань)

Проблема безопасности относится к числу наиболее актуальных, малоизученных и теоретически малоразработанных, что особенно применимо для России. Это, в первую очередь, связано с формированием теоретической базы понятий, имеющих отношение к самой безопасности. Поэтому в статье на основе общих концептуальных подходов рассматривается современная научная трактовка безопасности, анализируется ее сущность и содержание. Безопасность рассматривается как динамичный процесс, как сложная система – совокупность связей и отношений, характеризующих такое состояние социального объекта, при котором обеспечивается его устойчивое, стабильное существование, удовлетворение и реализация жизненных потребностей, способность к эффективному парированию внутренних и внешних угроз, саморазвитию и прогрессу.

The problem of security is devoted to the number of the most actual, less explored and theoretically developed topic, especially in conformity with Russia. It is mostly connected with the forming of the theoretical base of notions, belonged to security itself. Therefore this article tells about modern scientific interpretation of security, basing on common conceptual approaches, analyzing its matter and content. Security itself is taken as dynamic process, as complicated system – the whole complex of connections and relations, characterizing such state of the social object, when its steady, stable existence, meeting and realization of vital requirements, ability of effective paring inner and outer threads, self-development and progress are provided.

Ключевые слова: безопасность, субъект и объект безопасности, потребности, интересы, деятельность, средства, методы, угрозы.

Key words: security, subject and object of security, needs, interests, activity, requirements, methods, threads.

Изучение проблем безопасности, в первую очередь, связано с формированием теоретической базы понятий, имеющих отношение к самой безопасности. По существу сфера исследования безопасности в теории переживает период рассвета, но ученые до сих пор ведут дискуссии вокруг самого понятия безопасности и ее сфер.